

ВОЛЧЕЯГОДНИК СОФИИ И ЕГО ГЕОГРАФИЯ НА ЮГЕ СРЕДНЕРУССКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

© 2017 Т. В. Бережная, А. В. Бережной

Воронежский институт высоких технологий

В статье рассматриваются вопросы, связанные с распространением волчегодника Софии – ландшафтного реликта юга Среднерусской возвышенности. Приводятся последние данные о его распространении в этом регионе, и оценивается возможность сохранения его популяции.

Ключевые слова: волчегодник Софии, ландшафтный реликт, меловой бор.

Волчегоднику Софии – этому загадочному растению юга Среднерусской возвышенности – посвящена обширная научная литература. Тем не менее, остается до конца неясным его современное распространение, не выяснены полностью условия его произрастания, и даже в Красной книге РФ отмечены места, где он в настоящее время является уничтоженным. С целью устранения этого пробела нами было обследовано большинство указанных в литературе местонахождений этого «верного спутника» горных меловых боров.

Впервые в литературе описание волчегодника Софии на юге Среднерусской возвышенности под именем волчегодника маслинолистного приводит F. Schrank [39] по гербарным экземплярам харьковского ботаника В. М. Черняева, который обнаружил его 7 июня 1821 г. у с. Петровское (ныне с. Борки Валуйского района Белгородской области). Современное название растению – волчегодник Софии – было дано I. O. Kaleniczenko [36].

На этот период было известно всего лишь 4 его местонахождения: Петровское, Бекарюковка, Соломино и Топлинка. В 1892 г. К. Петерсоном волчегодник был обнаружен у Пушкарной, а затем В. И. Талиевым в 1910 г. в Симоновке и в окрестностях с. Охримовка. В 1915 г. А. В. Думанский обнаружил его у Ровеньков, Б. А. Келлер в 1916 г. – у Жирова лога и хут. Самарина. В 1926 г. Б. М. Козо-Полянский нашел волчегодник в Стенках-Изгорье, а в 1927 г., пользуясь данными М. Клокова и М. Котова [14], – между сс. Поминово и Косыревка.

В 1933 г. Н. А. Коноваловым или в 1929 г. Н. Ф. Комаровым [1933] был обнаружен волчегодник у сс. Логовое и Ржевка.

В послевоенные годы Н. П. Виноградов и С. В. Голицын [4] впервые находят его к северу от Косыревки. В 1965 г. по утверждению С. С. Смолко [30] и С. С. Морозюк [27], ими были обнаружены новые участки с волчегодником у сс. Орхимовка (Ефремовка) и Ровеньки. В 1974 г. у с. Яблоново на Лисьей горе волчегодник обнаружили Б. О. Барановской и А. Ф. Колчанов [2].

Географические аспекты размещения волчегодника Софии на юге Среднерусской возвышенности были подробно рассмотрены в специальных статьях А. В. Бережного и Ф. Н. Милькова [3, 25, 26].

Одно из последних полевых исследований ареала волчегодника Софии на сопредельной Украине было осуществлено группой украинских ботаников в 2004 г. по правобережьям рр. Волчья, Плотва, Козинка, Верхняя Двуречная, Оскол, Лоза и Айдар, где им, в том числе, удалось найти новые его местообитания [1]. На территории Белгородской области подобные сведения приводятся Е. И. Ермаковой и А. В. Гусева [10].

В результате общее число местонахождений волчегодника Софии на юге Среднерусской возвышенности к настоящему времени достигло 23 (рис.). Сегодня в половине этих мест волчегодника Софии нет. Это подтверждает высказывание Б. М. Козо-Полянского [16] о том, что деятельность человека ведет к неминуемой исчезновению волчегодника Софии и что через пару десятилетий он должен исчезнуть в большинстве его местонахождений.

Современный ареал волчегодника Софии на юге Среднерусской возвышенности ограничен бассейном Северского Донца (рисунки). Хорошо видно, что волчегодник Софии приурочен к долинам рек – Север-

Бережная Татьяна Викторовна – Воронежский институт высоких технологий, рук. направления «Управление персоналом», доц., e-mail: service@vivt.ru.
Бережной Александр Васильевич – Воронежский институт высоких технологий, рук. направления «Менеджмент», к. г. н., проф., e-mail: kskst@vivt.ru.

ский Донец и его притоки (Нежеголь, Короча, Волчья), Оскол и его притоки (Валуй, Полатовка, Козинка, Верхняя Двуречная) и Айдар. При этом выделяются 5 районов его концентрации: **Белгородско-Шебекинский, Валуйско-Конопляновский, Ровеньковский,**

Новооскольский и Колодежанский. Наибольшее количество местонахождений волчегонника Софии сосредоточено в Белгородско-Шебекинском и Валуйско-Конопляновском районе.

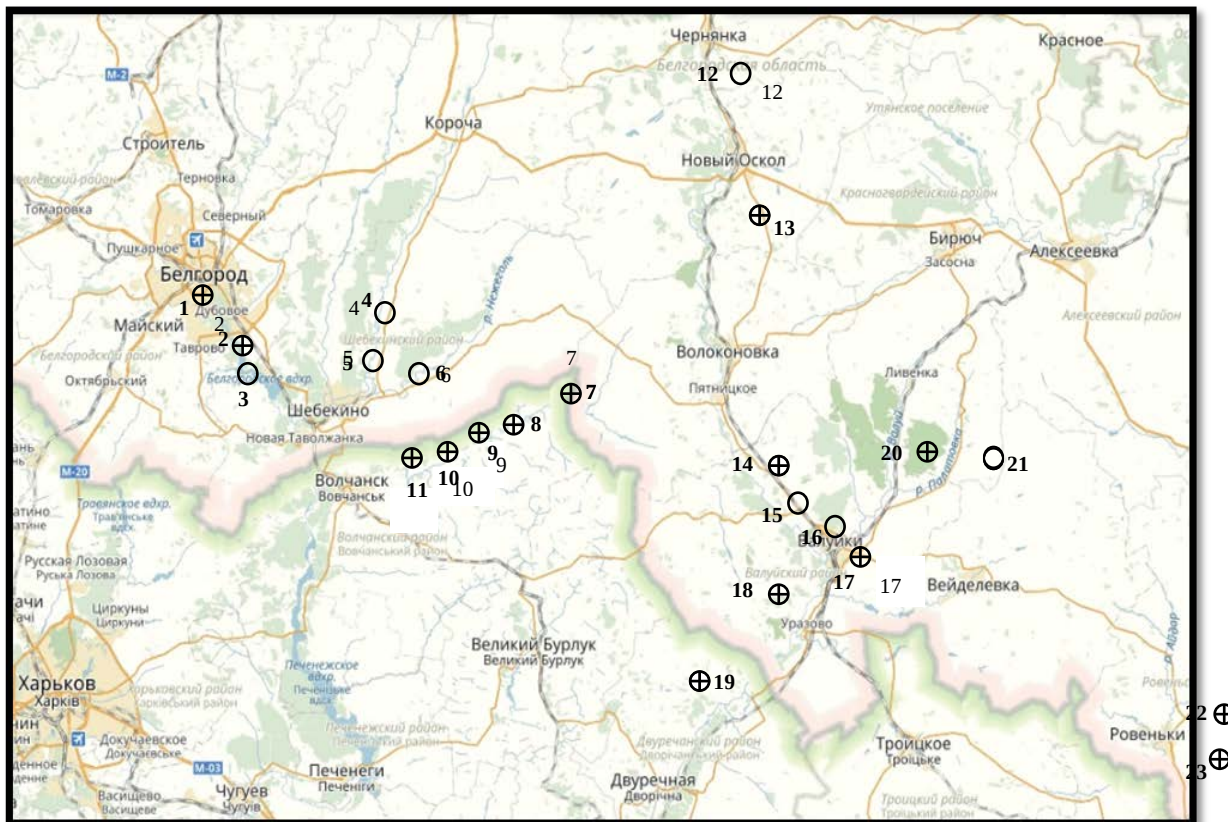

Рис. Ареал волчегонника Софии на юге Среднерусской возвышенности

⊕ – места, где волчегонник Софии сохраняется в настоящее время; ○ – места, где нахождение волчегонника Софии в настоящее время не подтверждено.

Цифрами на схеме обозначены: 1 – Пушкарное; 2 – Соломино; 3 – Топлинка; 4 – Дмитриевка; 5 – Ржевка; 6 – Бекарюковка; 7 – Жовтнево 2-е; 8 – Малая Волчья; 9 – Ефремовка; 10 – 21 кв. Чайковского лесничества; 11 – 20 кв. Чайковского лесничества; 12 – Чернянка; 13 – Стенки-Изгорья; 14 – Косаревка; 15 – Городище; 16 – Яблоново; 17 – Старая Симоновка; 18 – Борки; 19 – Колодезное; 20 – Жиров лог; 21 – Самарино; 22 – овраг Ровеньки; 23 – Ровеньки.

Пушкарное. Открыто К. Петерсоном в мае 1892 г., который обнаруженный им здесь экземпляр волчегонника передал К. С. Горницкому. Гербарий последнего был изучен И. М. Паллоном, который сообщил об открытии К. Петерсона В. И. Талиеву [34, с. 140].

Пушкарное было достаточно подробно было изучено В. Н. Сукачевым 16 апреля 1900 г. [32]. В течение этого года оно было посещено им ещё дважды: 5 июля и 21 августа. Волчегонник был приурочен к верхней крутой части коренного мелового склона Северского Донца северо-восточной экспозиции. Площадь занимаемая волчегонником составляла более 200 м² (32 саж.×20 саж.).

Нами данное местонахождение было обследовано 9 июня 1990 г. Оно находится примерно в 4,5 км вниз по течению Северского Донца от устья балки Крутой лог, где собственно и располагается жилой массив г. Белгорода – Пушкарное. Волчегонник приурочен к меловому уступу, носящему местное название «Рощупкино». Оно представляет собой долинный обрывно-осыпной склон. Верхняя его часть занята зарослями лещины с единичным присутствием дуба. Нижняя часть – слабо задернованная меловая осыпь. Над долинным склоном нависают сферические в плане уступы дернины, образовавшиеся вследствие скрепления их поверхности корнями кустарников – бересклета, бобовника, дерезы.

Все заросли волчегонника располагаются над обрывом у бровки долинного склона. Они образуют три компактных куртины. Высота растений в зависимости от условий освещенности сильно колеблется от 10-30 см до 1,2 м. Диаметр наиболее крупных растений достигает до 1,5 см. В каждой из куртин насчитывается до 10-15 растений.

Соломино, лесное урочище «Баклан». Открыто В. М. Черняевым 14 июня 1836 г. Это подтверждается гербарными экземплярами, обнаруженными В. И. Талиевым [34], изучившему харьковский гербарий В. М. Черняева. Подробного описания этого участка нет, т. к. на протяжении длительного времени нахождения волчегонник здесь не было подтверждено. Краткое упоминание о Соломино приводит В. И. Талиев [35]. Белгородский учитель И. Паллон сообщает ему об обнаружении волчегонника на очень крутом склоне, покрытом густым дубовым лесом, спускающимися к Северскому Донцу прямо за Бекмановскими дачами (против имения Дорера). Однако, 9 июня 1990 г. во время совместной с А. Ф. Колчановым экскурсии в Пушкарное нами была получена устная информация, что волчегонник располагается здесь выше мелового завода на крутом меловом склоне.

В 2015 г. локальную популяцию исследовали Е. И. Ермоленко и А. В. Гусев [10], которые обнаружили здесь несколько десятков побегов волчегонника в критической ситуации вследствие интенсивного подмыва мелового крутосклона.

Топлинка. Открыто В. М. Черняевым 13 июня 1836 г. Это подтверждается гербарными экземплярами, обнаруженными В. И. Талиевым, изучившему харьковский гербарий В. М. Черняева [34]. Окрестности с. Топлинка, представленные в виде трёх меловых гор, подробно были исследованы В. Н. Сукачевым [33], однако даже намёка на присутствие волчегонника обнаружено не было.

Дмитриевка. Сведения о нахождении здесь волчегонника Софии приводятся Н. А. Коноваловым, исследовавшим в 1926 г. правый берег р. Корочи [1929]. Он опирался на указания местных жителей, которым хорошо были известны лекарственные свойства этого растения. Однако принятые им тщательные поиски волчегонника не принесли результатов.

Ржевка. Открыто в 1926 г. Н. А. Коноваловым [19]. Растение встречается в сосно-

вых и сосново-дубовых лесах по трём разным балкам на северном, северо-восточном и юго-восточном склоне правого берега р. Корочи при её впадении в р. Нежеголь. Её кустики объедены скотом и редко достигают высоты около 1 м. Они влачат, по словам Н. А. Коновалова, самое жалкое существование.

В 1929 г. Н. Ф. Комаров [18] в противоположность Н. А. Коновалову в Ржевке отмечал большое количество кустарника

В 60-е гг. XX столетия его нахождение, несмотря на тщательные двухдневные поиски Ю. А. Дорониным [8] здесь не дали положительных результатов.

5.10.1981 г. нами была предпринята попытка отыскать здесь волчегонник, но она дала отрицательный результат.

Бекарюковка. Располагается у с. Маломихайловка Шебекинского района на правобережье р. Нежеголь. Это, пожалуй, наиболее известное из всех местонахождений волчегонника Софии. Приоритет его открытия разными исследователями отдается либо И. О. Калиниченко, либо В. М. Черняеву. Решение этого вопроса следует искать в архивных материалах, а, точнее, в сохранившихся гербарных материалах В. М. Черняева, которые приводит В. И. Талиев [34]. Согласно этим данным Бекарюковка была им посещена 22 июня 1836 г.

В опубликованных материалах И. О. Калиниченко фиксируется факт его посещения Бекарюковки в 1836 г., когда он, будучи адъютантом, был назначен помощником В. М. Черняева для геогностических исследований Курской губернии [36]. Впоследствии он приводит в качестве даты своего посещения Бекарюковки и открытия им волчегонника 1846 г. [36, 37].

Особый интерес в первой статье И. Калиниченко представляют непосредственные впечатления исследователя от его встречи с волчегонником Софии. «Именно здесь [в верхних частях мелового склона – курсив авторов] царит она ... над другими кустарниками, достигая в высоту более человеческого роста. Сильно разветвлённый куст украшен глянцевыми листьями приятного зелёного цвета. На конце каждой ветви видна головка из 16-18 цветков... Цветок ослепительно белого цвета, на вид маслянистый из-за большого количества эфирного масла, которое он содержит» [1849, с. 298]. «В период цветения дафны воздух наполняется нежнейшим ароматом, напоминающим одновременно гелиотроп и жасмин; отсюда простонародное название – дикий жасмин –

данное ей жителями данной местности. ... D. Sophia образует практически непроходимые заросли. Невозможно пройти через него, не давя и не ломая при каждом шаге эти очаровательные растения» [36, с. 302].

Резким контрастом, приведенным ранее описаниям, служат данные Г. Э. Гроссета, который побывал в Бекарюковке в 1926 г. [5]. Местонахождение имело довольно печальный вид, склоны его служат пастбищем, местами отмечаются следы пожаров. После долгих поисков ему удалось найти небольшое количество кустиков волчегонника, которые имели «защипанный вид» и едва возвышались над поверхностью почвы. Ещё более удручающую картину деградации волчегонника Софии отмечал в 1926 г. Н. А. Коновалов [19], говоря, что название «кустика» для этих жалких торчков, совершенно обгрызенных скотов, слишком роскошно. Последним из исследователей, кто фиксировал здесь волчегонник, вероятно, был Ю. А. Доронин [8], который в период с 1962 по 1968 гг. обнаружил здесь лишь его жалкие остатки в виде отдельных экземпляров.

Жовтневое 2-е. Находится в Волчанском районе Харьковской области на территории Украины. Популяция приурочена к правобережью левого притока Северского Донца р. Волчья. Обнаружено Е. В. Скоробогатовым и А. Г. Целищевым летом 2004 г. [1]. Авторами приводятся следующие их географические координаты: $50^{\circ} 23' 52,0''$ с. ш. и $37^{\circ} 22' 49,7''$ в. д. Общее число побегов волчегонника в этой популяции составило около 600 побегов на площади 400 м^2 . Растения располагаются по опушке естественного лиственного леса на абсолютных высотах 150 м.

Малая Волчья. Находится в Волчанском районе Харьковской области на территории Украины. Популяция приурочена к правобережью левого притока Северского Донца р. Волчья. Впервые обнаружено В. И. Талиевым 5-6 мая 1910 г. [34]. Располагается в 3-3,5 км от одноимённого села ниже по течению реки. Здесь река вплотную подходит к коренному склону реки, подмывая его. Волчегонник занимал среднюю и верхнюю части крутого (до 45°) мелового склона юго-восточной экспозиции. Кусты дафны, по словам В. И. Талиева, были в значительном количестве, отличались плотным сжатым ростом, короткими ветвями и сильным цветением.

В 1965 г. С. С. Смолко [30] волчегонник здесь не обнаружила.

Нами популяция у М. Волчьей была обследована 6 июня 1990 г. Ландшафтная обстановка этого местообитания сильно напоминает Бекарюковку. На крутом склоне (до 40°) мелового амфитеатра, образованного врезанным меандром реки, среди кустарниковых зарослей бобовника, дерезы, вишни степной и др. разбросаны куртины (2×3 м и 2×5 м) волчегонника. Высота кустов в среднем составляет 60-80 см.

В 2004 г. нахождение здесь волчегонник было подтверждено А. А. Брезгуновой [1]. Географические координаты популяции: $50^{\circ} 21' 31,7''$ с. ш. и $37^{\circ} 14' 50,5''$ в. д. Ее площадь около 770 м^2 , а абсолютная высота расположения – 140 м.

Ефремовка². Находится в Волчанском районе Харьковской области на территории Украины. Популяция приурочена к правобережью левого притока Северского Донца р. Волчья. Впервые обнаружено В. И. Талиевым 5-6 мая 1910 г. [34]. Правый склон реки здесь неглубокими балками разбивается на череду меловых холмов. На одном из них у его подошвы В. И. Талиев среди кустарников обнаружил небольшой островок волчегонника.

В 1965 г. С. С. Смолко [30] волчегонник здесь не обнаружила. Однако в 20 квартале в Славгородском яре она, по ее словам, впервые отметила присутствие около 10 кустиков волчегонника высотой 50-150 см.

В мае 1977 г. Е. Д. Ермоленко (совместно с Тверетиновой) [11] в 21 квартале Ефремовского лесничества Волчанского района обнаружили около 40 побегов волчегонника среди зарослей терна, вишни степной и калины.

Нами 7 июня 1990 г. волчегонник отмечался на левом склоне одной из балок (Славгородского яра) у ее устья (урочище Великое) на осветленных полянах среди зарослей бобовника и бересклета. Популяция состояла из 60 кустов цветущей дафны, высотой до 1,5 м. При этом были хорошо заметны многочисленные благонадёжные побеги волчегонника.

В 1995 г. В. И. Мельник [23] в 20-21 кварталах Ефремовского лесничества на склоне юго-западной экспозиции в зарослях

² На основе опубликованных сведений без данных глобального позиционирования достаточно трудно локализовать Ефремовское местообитание волчегонника, обнаруженное В. И. Талиевым, и его популяции в 20 и 21 кварталах Чайковского лесничества, обнаруженные гораздо позднее. Поэтому сведения о них приводятся в этом разделе.

лесных и степных кустарников (орешник, бересклет бородавчатый и европейский, калина, вишня степная, карагана и др.) в одной из балок подтвердил присутствие здесь волчеягодника Софии в количестве 150 особей.

В 2004 г. коллективом украинских ботаников [1] было также подтверждено существование волчеягодника в 21 квартале Чайковского (Ефремовского) лесничества. Небольшая популяция (до 160 м²) кустарника (найдена повторно А. А. Брезгуновой) имеет географические координаты 50° 20' 24,7" с. ш. и 37° 09' 39,2" в. д. и располагается на высоте 155 м над уровнем моря.

Сосновый бор на окраине **Чернянки** урочище «Чернянская дача» (квартал 39, выдел 8). Приводится в качестве местообитания в Красной книге Белгородской области [22].

При обследовании 2012 г. волчеягодник не обнаружен [10].

Стенки-Изгорье Новооскольского района Белгородской области. Расположено на левом берегу р. Оскол в 9 км вниз по течению от г. Новый Оскол неподалеку от с. Песчанка. Самое северное местонахождение волчеягодника на Среднерусской возвышенности, открытое в 1926 г. Б. М. Козо-Полянским.

Представляет собой высокий (до 60 м) и крутой (около 40°) долинный склон, расчлененный на отдельные меловые мысы короткими корытообразными балками. В момент открытия здесь господствовала низкорослая порослевая дубрава, так как в 1917-1918 гг. тут были проведены сплошные рубки [38]. Волчеягодник Софии, по словам Б. М. Козо-Полянского, в это время выглядел роскошно: мощные растения с темно-зелеными листьями, множеством крупных цветков и созревающих плодов плотным бордюром окружали могучие сосны. Наряду с волчеягодником здесь в кустарниковом ярусе отмечались караганник древовидный и бересклет бородавчатый.

В послевоенные годы Н. П. Виноградов и С. В. Голицын [4] указывали уже на значительное угнетение волчеягодника, встреченного ими на первом (по течению реки) меловом мысу. Общее количество его не превышало 100 экземпляров. Настоящих кустов, по С. В. Голицыну, в Стенках уже не было. Всюду только отдельные угнетенные побеги корнеотпрыскового происхождения со слабым ветвлением и занимающими площадь не более 4-6 м².

В 1960-х гг. Ю. А. Доронин [7] нашел здесь всего лишь 40 экземпляров волчеягодника.

Нами данное урочище посещалось в разные сезоны года неоднократно (21-22. 06. 1976, 30.03.1981, 5.05.1989, 10.09.2003). Всего по нашим наблюдениям на двух меловых лбах насчитывалось более 100 экземпляров волчеягодника с высотой от 40 до 110 см. Однако после установления охрannого режима в Стенках-Изгорье в связи с резким затенением волчеягодник стал встречаться более редко.

Косарёвка. Открыто Н. П. Виноградовым и С. В. Голицыным 13 августа 1946 г. [4]. Распологается у северной окраины хут. Косарёвка. Оно было представлено двумя субпопуляциями, располагающимися на меловых выступах коренного склонах р. Оскола, имеющих вид меловых «лбов». Здесь в разреженном порослевом дубовом древостое нагорной дубравы в III-IV её ярусах на 1 аре исследователями было отмечено 95 отдельных побегов волчеягодника с обилием сор₂.

Нами участок был посещён 6.10.1981 г. На этом отрезке долины склон р. Оскол имеет высоту около 60 м и крутизну 30-35°. Он разбит на отдельные меловые мысы неглубокими короткими ложбинообразными балочками.

Волчеягодник, начинает встречаться на меловых лбах от северной окраины с. Косыревка с заметной концентрацией на меловых выступах у сельского кладбища. Приурочен к подбровочной части долинного склона и входит в кустарниковый ярус нагорной дубравы. Последняя имеет двухъярусное строение. Первый представлен дубом высотой около 10-12 м; второй – липой высотой 8-10 м. Имеется хорошо выраженный кустарниковый ярус высотой 2-4 м из лещины, бересклета и др. Волчеягодник высотой до 70-80 см обычно встречается в зарослях усыхающей степной акации и вишни. Общее число экземпляров волчеягодника, имеющих угнетенный вид, достигает 120-130 экз.

Городище. Открыто Б. М. Козо-Полянским 12 июня 1927 г. [38]. Находится у хут. Поминово в урочище «Городище». Под пологом разреженной нагорной дубравы в полугоре на склонах юго-восточной экспозиции были отмечены богатые заросли волчеягодника. По сведениям Н. П. Виноградова и С. В. Голицына [4] волчеягодник здесь отличался более мощным развитием.

Нами участок был посещён 26.06. 1976 и 6.10.1981 г., однако волчегодника обнаружить не удалось.

Яблоново. Располагается на правобережье р. Оскол на так называемой Лисьей горе у с. Яблоново. Открыто в мае 1974 г. Б. О. Барановским и А. Ф. Колчановым [2]. На меловом склоне западной экспозиции крутизной около 45° в разреженной и остепнённой дубраве в одной из балок, открывающейся своим устьем в долину Оскола исследователи нашли около 200 экземпляров волчегодника, занимающего площадь 3000 м^2 . Высота растений достигала 1 м, а отдельные экземпляры и того больше – 1,5 м.

Нами были предприняты 2 попытки (26.06. 1976 и 24. 04.1984 г.) подтвердить здесь нахождение волчегодника, но они оказались безрезультатными.

Симоновка (Меловище) Валуйского района Белгородской области. Это местонахождение, расположенное на правобережье р. Оскол, было открыто В. И. Талиевым в 1910 г. [34]. Тогда в кустарниковых зарослях по верхнему склону каменоломни среди нагорной дубравы он в большом количестве встретил волчегодник Софии. Кроме того, единично кустарник встречался на следующем, вверх по течению реки, мысу. Вскоре нагорная дубрава подверглась интенсивной вырубке, но волчегодник уцелел [21]. В 1927 г. Симоновку посетил и сделал ее описание Б. М. Козо-Полянский [38].

Нами Симоновка была посещена – 28.08.1980 г., 7.10. 1981 г., 24.04. 1984 г. Она представляет собой узкий облесённый выступ долинного склона в виде гребневидного межбалочного водораздела балок Светличной и Малашиной. Склон имеет относительную высоту 45-50 м и крутизну до 25° . В его северной, наиболее крутой части располагается старая каменоломня и отсюда второе название урочища – «Меловище». Межбалочный водораздел при переходе в водораздельное плато отделён от последнего рвом шириной до 4 м и хорошо заметным валом.

Нагорная низкорослая (до 10-12 м) дубрава образована дубом с примесью липы. Хорошо развит кустарниковый ярус из лещины, бересклета, а ещё ниже – из караганы и шиповника. Весной на крутом долинном склоне обращает на себя внимание отсутствие раннецветущих растений. В водораздельной дубраве заметно увеличивается во втором ярусе количество липы, а в кустарниковом – ее подрост. Травяной покров

образован пролеской сибирской, ветреницей дубравной и др.

В. И. Талиевым [34], М. И. Котовым [20, 21], Б. М. Козо-Полянским [16] волчегодник отмечался только у бровки карьера. Однако он встречается и под пологом леса на всем протяжении подбровочной части долинного и балочного склонов Малашина яра, на осветлённых полянах в зарослях бересклета. Общее число волчегодника здесь превышает 200 кустов. Наибольшая их концентрация отмечается в верхней части склона первого отворшка Малашина яра, где на площади примерно 70 м^2 насчитывается более 130 кустов высотой от 8-10 до 170 см. На противоположном склоне гребня (балка Светличная) и особенно там, где проходит старая просека, отмечены чистые заросли волчегодника на площади около 50 м^2 с количеством растений более 120 экземпляров и высотой до 1 м. Единично волчегодник встречается и в устьевой части балки Светличная. Здесь у подножия долинного склона растения имеют значительную высоту – 1,7-1,9 м.

Особый интерес также представляют наблюдения М. Котова [20, с. 74], который отмечал нахождение прекрасно развитого куста волчегодника в период цветения (24 мая) с числом цветов до 20 в одном пучке в левой части меловой выемки. Это подтверждает факт не только корнеотпрыскового размножения волчегодника, но также и семенного.

Борки (Петровское) Валуйского района Белгородской области. Открыто 7 июня 1821 г. В. М. Черняевым [Талиев 1911-1912]. Расположено на высоком крутом меловом правом склоне долины р. Казинка (правом притоке р. Оскол), представляющем собой огромный меловой останец.

В. М. Черняев не дал подробного описания Борка, кроме краткой записи на гербарной этикетке. Оно было сделано позже В. И. Талиевым [34]. В 1910 г. здесь в верхней части склона на хорошо изолированной площадке в невысоком кустарнике был обильно волчегодник Софии. Он рос в окружении клёна татарского, лещины, вишни степной, бересклета бородавчатого и подроста липы. От сосен, которые здесь наблюдал В. М. Черняев, оставались только полуистлевшие пни.

В 1915 г. меловые обнажения на р. Казинка исследовал М. Котов [20, 21], который также обнаружил пни сосны и редкие куртины волчегодника, находящегося в жал-

ком состоянии со стелющимися по земле стеблями и слабым цветением. В 1927 г. Б. М. Козо-Полянский [38] нашел здесь лишь 37 кустов волчегонника, а в 1960-х гг. С. С. Смолко [30] – около 150. Одно из последних описаний Борка принадлежит А. Ф. Колчанову и Н. Е. Овчаренко [17], которые отмечают его на крутом северном склоне (до 75°) среди кустарников и разнотравья с примесью злаков в составе ассоциации *cretaceo-herbaceo-fruticosum*.

Нами Борки посещались дважды: 25.08.1980 г. и 14.09. 2003 г. Так называемая «Борчанская гора» образовалась в результате отчленения участка коренного склона от водораздела верховьями двух балок: линейной и цирковидной. По существу гора представляет собой узкий гребневый водораздел между цирковидной балкой и долиной реки с относительной высотой 60-65 м. Ниже по течению реки за устьем цирковидной балки расположен второй мощный шатровидный останец. Гора образует огромный амфитеатр на месте врезанного меандра. И если балочные склоны обнажены и сплошь покрыты эрозионными бороздами, то долинный склон прикрытый осыпью и слабо задернован.

Куртина волчегонника Софии площадью 15×18 м сохранилась в верхней трети долинного склона, примерно в 25 м от верхней бровки неподалеку от выходов глыб мела. Куртина состоит из плотных густых зарослей высотой до 1,2 м. Общее число растений превышает 250 экземпляров, обильен подрост высотой 5-10 см. Основную массу составляют растения высотой 40-60 см. В виде редкой примеси под пологом волчегонника встречаются карагана, вишня степная, а типичное окружение представлено степным разнотравьем из коровяка, шалфея, зопника клубненосного.

В нижней части участка наблюдается активное оползание дернины, в том числе и с волчегонником. Этот процесс протекает довольно энергично. Поэтому в ближайшее время следует ожидать полного исчезновения этой куртины кустарника.

В восточной части долинного склона сохранились разреженные древесно-кустарниковые заросли липы в первом ярусе и угнетёнными кустарниками лещины, бересклета во втором.

Колодезное. Располагается в Двуреченском районе на правом берегу р. Верхней Двуречной – левом притоке р. Оскол. Интересно тем, что оно является последним, вновь обнаруженным за последние годы.

Приоритет открытия принадлежит украинским ботаникам М. В. Баннику и С. В. Косоваленко [1]. Волчегонник здесь приурочен к опушке лиственного леса и представляет собой две субпопуляции общей площадью 1250 м², соответственно 1050 и 200 м². Географические координаты популяции: 50° 01' 04,8" с. ш. и 37° 39' 32,0" в. д., а абсолютная высота расположения – 130 м.

Жиров лог расположен на правом берегу р. Валуй в Валуйском районе Белгородской области между сс. Косеновка и Старокожево. Находка волчегонника была впервые сделана 24.06.1916 г. Б. А. Келлером [13]. Он встречался на правом склоне лога среди кустарника, причём, часть растений обильно цвела. Его нахождение здесь затем подтвердил Г. Э. Гроссет [5], который констатировал обилие здесь волчника как *sp.*, но, по данным С. С. Смолко [30], в 1960-х гг. он здесь исчез.

Нами это местонахождение посещалось дважды: в 1981 и 8.07.1983 гг. Вопреки утверждению С. С. Смолко, волчегонник был найден по опушкам нагорной дубравы между устьем Жирова лога и мощным меловым выступом в сторону с. Старокожево. Дубрава здесь довольно разрежена, одноярусна, с высотой дуба около 6-7 м. Хорошо выражен кустарниковый ярус из лещины с подростом ясеня обыкновенного. На осветлённых полянах господствует карагана. Опушку леса сопровождают заросли волчегонника Софии высотой до 70-80 см. Растения образуют рыхлые куртины. У наиболее старых экземпляров часто наблюдается раздвоение стебля. Общее число волчегонника превышает 300 экземпляров. Площадь, занятая волчегонником, составляет 0,15-0,2 га. На расположенных рядом меловых обнажениях господствуют тимьянники, а на задернованных меловых корвежах – фрагменты «сниженных альп» с осокой низкой, горечавкой лёгочной и др.

Исследования 2014-2015 гг., проведенные Е. И. Ермоленко и А. В. Гусевым [11], на 20 м² зафиксировали всего 43 экземпляра волчегонника. высотой от 0,5 до 1,5 м.

Самарин на р. Палатовка – левом притоке р. Валуй. Оно было открыто 28.05. 1916 г. Б. А. Келлером [13] благодаря фотографии мелового бора В. А. Дубянского, помещенной в одном из трудов Г. Ф. Морозова. Здесь на крутом нагорном берегу р. Палатовки в миниатюрном горном сосняке в одной из балок в большом количестве в кустарниковом ярусе (бересклет бородавчатый,

орешник, боярышник, тёрн) встречался волчегородник [13]. В 1925 г. Т. И. Поповым [28] ещё отмечается обилие волчегородника, а годом позже Г. Э. Гроссет [5] уже констатировал его исчезновение. В настоящее время долинные и балочные склоны в этом районе представляют собой сплошную цепь меловых обнажений. От сосновых боров и волчегородника, по нашим наблюдениям (27.08. 1980), не осталось и следов.

Овраг «Ровеньки» располагается в 1,5 км севернее с. Ровеньки выше по течению реки на правобережье р. Айдар. Это уникальное по концентрации волчегородника Софии урочище открыто 20.08. 1928 г. А. В. Кожевниковым [15].

Нами овраг «Ровеньки» был посещен дважды – 26-27.04. 1984 г. и 22-24.10. 2003 г. Овраг вытянут с запада на восток. Имеет крутые – до 45° – склоны, узкое – 2-3 м – днище и значительную глубину – до 30 м. Ширина его в средней части около 50 м. И если склоны северной экспозиции прикрыты маломощным почвенным слоем, то южные представляют собой меловое обнажение. Оно прикрытое в нижней части рухляком, а в верхней гофрированно эрозионными бороздами. В приустьевой части балки на её южном крутосклоне широко представлены полынь меловая, тимьян меловой, норичник и др. Противоположный склон находится под влиянием разреженной и угнетённой дубравы, которая расположена выше его бровки. Она способствует проникновению на овражный склон боярышника, вяза шершавого, дуба и подроста липы. Дубрава имеет один древесный ярус из порослевого корявого дуба высотой 4-5 м. Изредка здесь появляется липа. Характерно наличие крупных полей и прогалин.

Волчегородник встречается на обоих склонах оврага. На склоне северной экспозиции он приурочен к средней части склона и вверх по оврагу постепенно поднимается вслед за мелом, выходя на приовражный склон. Здесь волчегородник растёт не только под пологом дубравы, но и часто образует чистые насаждения. Общая площадь, занимаемая зарослями волчегородника на этом склоне, равна примерно 0,3 га. Высота растений колеблется от 50 см до 1,5-1,8 м, а толщина стволиков у отдельных экземпляров превышает 2,5-3 см. По мере погружения мела под суглинок волчегородник переходит на противоположный склон. Здесь условия его произрастания отличны от предыдущих: на почве полностью отсутствует

моховая подстилка, сам он встречается на всём протяжении склона – от подножия до верхней бровки. Преобладают чистые насаждения, которые, однако, концентрируются по промоинам, рассекающим склон. В качестве примеси обычны степные кустарники: тёрн, вишня степная, карагана. Высота зарослей – до 1,5 м, а общая площадь – около 0,4 га.

При выходе на водораздел, овраг разбивается на несколько отвершков. Мел перекрывается суглинками, и волчегородник исчезает.

Обращаясь к данным А. В. Кожевникова, можно видеть, что волчегородник в Ровеньках более чем за полвека не только не сократил свою площадь, но и, наоборот, значительно её увеличил. Если в 1928 г. на склоне северной экспозиции А. В. Кожевников [15, с. 298] обнаружил участок размерами всего 25×15 м, то в настоящее время заросли волчегородника тянутся вдоль склона, примерно, на 180-200 м, при ширине полосы около 15-20 м. Урочище имеет большую научную ценность – если до сих пор количество экземпляров волчегородника Софии в других местообитаниях лучшем случае исчислялось несколькими сотнями, то здесь же по приблизительным подсчётам эта цифра близка к тысяче.

Повторное посещение этого местонахождения (2003) показало, что волчегородник внутри популяции сохраняет высокую подвижность. Если в 1984 г. на левом склоне оврага под кроной дикой яблони было зафиксировано всего несколько экземпляров волчегородника, то в 2004 г. здесь уже сформировалась плотная куртина кустарника из 45-50 побегов.

Интересно отметить, что с наступлением холодов горечь, присущая стеблям волчегородника, исчезает.

Меловые стенки у с. Ровеньки Белгородской области. Популяция открыта в 1915 г. А. В. Думанским [9]. Здесь, напротив села над обрывом врезанной меандры реки сохранилась куртина кустарника. 20 августа 1928 г. популяция была также исследована А. В. Кожевниковым [15]. Общая площадь, занимаемая кустарником, составляет 25×10 м.

Нами меловые стенки у Ровеньков были посещены дважды: 26-27.04. 1984 г. и 22-24.10. 2003 г.

Р. Айдар у с. Ровеньки делает крутой изгиб, подрезая правый коренной склон. Последний имеет вид типичной меловой стенки. Она имеет высоту 50-60 м и крутизну до

50°. В верхней ее части на дневную поверхность выходят блоки мела, а нижняя бронируется мощной осыпью, переходящей в бечевник. По поверхности склона кое-где разбросаны отдельные куртины левкоя душистого и норичника мелового.

Ранее волчегодник встречался на двух языках дернины в центре мелового обнажения. В настоящее время он сохранился на оползающих вниз по склону отдельных кусках дернины. Здесь удалось обнаружить около 20 экземпляров растений высотой от 15-20 см до 1 м, разбросанных по склону. Причем некоторые располагались уже в 1,5 м над урезом воды в реке. Учитывая значительную интенсивность склоновых процессов на данном меловом обнажении, следует признать, что в ближайшее время волчегодник может исчезнуть.

Приведенные краткие характеристики местонахождений позволяют сделать некоторые общие выводы относительно современных условий существования волчегодника Софии на юге Среднерусской возвышенности.

1. Волчегодник Софии по своей сути является ландшафтным реликтом, так как является верным спутников горных меловых суборей, являющихся по своей сути характерным ландшафтным комплексом мелового юга Среднерусской возвышенности.

1. Предпосылкой для произрастания волчегодника Софии является наличие мелового субстрата и лесного окружения.

2. Он избегает как сильно освещённых, так и сильно затенённых мест. Оптимальными являются освещённость в условиях субори с большим количеством полутенённых полян и редин.

3. В отношении форм мезорельефа он в условиях равнин предпочитает склоны речных долин, где занимает их верхние наименее морозоопасные подбровочные части. Обращает на себя внимание также и его частая приуроченность к меловым мысам-выступам или врезанным меандрам.

4. Неоднозначна роль хозяйственной деятельности человека в жизни волчегодника. Выборочные рубки сосны, строгое заповедание и особенно сплошное облесение склонов, а также другие мероприятия, ведущие к увеличению затенения, приводят к его исчезновению (Бекарюковка), как, впрочем, и сплошные рубки, усиленный выпас, приводящие к формированию открытых меловых обнажений (Самарино и др.).

5. В пределах своих местообитаний волчегодник обладает известной подвиж-

ностью и пластичностью. Хороший пример в этом отношении – Симоновка, овраг «Ровеньки», где волчегодник интенсивно осваивает старые просеки и малоподвижную осыпь заброшенной каменоломни и др.

Каковы причины территориальной ограниченности ареала волчегодника Софии, его приуроченности к бассейну Северского Донца и отсутствию на западном и восточном склонах Среднерусской возвышенности?

Долгое время эту особенность ареала волчегодника Софии объясняли палеогеографией плейстоцена: бассейн Северского Донца в эпоху максимального оледенения представлял якобы своеобразный «полуостров» суши, окружённый с запада Днепровским, а с востока Донским языками ледника. Предполагалось, что на «полуострове» пережили ледниковую эпоху горные меловые боры с волчегодником Софии в подлеске, остатки, которых дошли до наших дней. Гипотеза заманчивая, но в свете современных данных она не выдерживает критики.

Во-первых, никакого «полуострова» среди льдов не существовало, так как Днепровский и Донской языки ледника, как установлено, разновозрастны – первый относится к Днепровскому, а Донской – к самому древнему на Русской равнине Окскому оледенению.

Во-вторых, принимая во внимание мобильность волчегодника Софии внутри его современного ареала, невозможно указать какой-либо естественный фактор, который помешал бы распространению этого кустарника по всему меловому югу Черноземного центра за те сотни тысяч лет, которые прошли со времени отмирания Окского и Днепровского оледенений. Наши предыдущие исследования [6, 24, 29, 31] дают основания говорить о широком распространении в недавнем прошлом на востоке Среднерусской возвышенности меловых суборей – оптимальных для произрастания волчегодника Софии лесных насаждений. Нет прямых данных, но вероятнее всего волчегодник Софии был верным спутником суборей на всей территории мелового юга Среднерусской возвышенности. Современный ареал его – результат деятельности человека, повлекшей истребление меловых суборей, превращение их из характерных для юга Среднерусской возвышенности урочищ в крайне редкие, реликтовые урочища антропогенного происхождения.

Ареал волчегодника Софии продолжает сокращаться. Особенно энергично это на-

блюдается в районе быстро растущего крупного г. Белгорода. Необходимо срочное введение охранного режима во всех урочищах с волчегородником Софии, с применением, где это необходимо, осветляющих рубок. По нашим наблюдениям на территории Среднерусского Белогорья, при ослаблении антропогенного воздействия происходит самовосстановление меловых суборей. Сказанное, с учетом фактов семенного размножения волчегородника Софии, дает основание смотреть с оптимизмом на будущее этого сейчас близкого к полному исчезновению кустарника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банік М. В. Нові місцезнаходження *Daphne Sophia Kalen.* (Thymeleaceae) в Україні / М. В. Банік, В. В. Тревєтинова, Р. Е. Волкова и др. // Укр. бот. журн. – 2007. – Т. 64. – №4. – С. 565-569.
2. Барановський Б. О. Нове місцезнаходження третинного релікту *Daphne Sophiae Kalen.* на Середньоросійській височині / Б. О. Барановський, А. Ф. Колчанов // Укр. бот. журн. – 1983. – Т. 40. – № 1. – С. 101-102.
3. Бережной А. В. Волчегородник Софии на юге Среднерусской возвышенности / А. В. Бережной, Ф. Н. Мильков. – Экология реликтовых ландшафтов Среднерусской лесостепи. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. – С. 75-65.
4. Виноградов Н. П. Послевоенное состояние наиболее интересных местонахождений реликтовых растений Верхнего Поосколья и Северо-Донского реликтового района. (К организации заповедников) / Н. П. Виноградов, С. В. Голицын // Тр. Воронежск. гос. ун-та. – 1949. – Т. XV. – С. 164-206.
5. Гроссет Г. Э. Новые данные о *Daphne Julia K-Pol.* и *Daphne Sophia Kalenicz.* / Г. Э. Гроссет // Тр. НИИ при Воронежск. гос. ун-те. – 1927. – № 1. – С. 110-116.
6. Донское Белогорье: Под ред. Ф. Н. Милькова. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1976. – 160 с.
7. Доронин Ю. А. Остатки мелового бора в урочище «Стенки-Изгорье» и его значение / Ю. А. Доронин // Тр. Воронежск. обл. краевед. музея. – 1960. – Вып. 1. – С. 94-110.
8. Доронин Ю. А. Современное состояние меловых боров Среднерусской возвышенности / Ю. А. Доронин // Изв. Воронежск. гос. пед. ин-та. – 1970. – Т. 112. – С. 28-35.
9. Думанский А. В. Новое местонахождение *Daphne Sophia Kalenitz.* в Центрально-Черноземной области / А. В. Думанский. – Юбилейный сб. 25 лет научной, педагогической и общественной деятельности Б. А. Келлера. – Воронеж, 1931. – С. 303-306.
10. Ермакова Е. И. Материалы к новому изданию Красной книги белгородской области. Растения. Виды Красной книги Российской Федерации. Часть 11. Дополнение / Е. И. Ермакова, А. В. Гусев // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Естеств. н., 2016. – Т. 34. – Вып. 4 (225). – С. 5-15.
11. Ермоленко Е. Д. К флоре и растительности меловых обнажений рек Волчьей и Оскол в Харьковской области / Е. Д. Ермоленко Л. Н. Горелова, Ю. И. Кушнарева // Вестн. Харьковск. гос. ун-та. – 1981. – № 211. – С. 6-11.
12. Калениченко И. Лавруша или дафна в фармакологическом отношении (из заметок простонародной медицины) / И. Калениченко // Медицинский вестн. – 1864. – № 8. – С. 61-64.
13. Келлер Б. А. Флористические, геоботанические и экологические заметки. IV. Исчезающая меловая сосна в Валуйском уезде Воронежской губ. / Б. А. Келлер // Зап. Воронеж. сельск.-хоз. ин-та. – 1927. – Т. VIII. – С. 157-184.
14. Клоков М. В. Про крайдяне вовчаче личко (*Daphne sophia Kalen.*) та його видову самостійність / М. В. Клоков, М. І. Котов // Тр. сільсько-господ. ботаніки. – 1927. – Т. 1. – Вип. 3. – С. 105-109.
15. Кожевников А. В. *Daphne Sophia Kalen.* у села Ровеньков Воронежской губернии / А. В. Кожевников. – Юбилейный сб. 25 лет научной, педагогической и общественной деятельности Б. А. Келлера. – Воронеж, 1931. – С. 291-301.
16. Козо-Полянский Б. М. В стране живых ископаемых. Очерк из истории горных боров на степной равнине ЦЧО / Б. М. Козо-Полянский. – М.: Гос. учебно-педагог. изд-во, 1931. – 184 с.
17. Колчанов А. Ф. Волчегородник Софии во флоре Белгородской области / А. Ф. Колчанов, Н. Е. Овчаренко // Науч. ведомости Белгородского ун-та. – 2005. – № 2 (22). – Вып. 1. – С. 101-105.
18. Комаров Н. Ф. Температура меловых склонов черноземной полосы в связи с условиями развития на них эндемичной флоры / Н. Ф. Комаров // Сов. бот. – 1933. – № 5. – С. 32-50.

19. Коновалов Н. А. Меловые боры Курской губернии / Н. А. Коновалов. – Очерки по фитосоциологии и фитогеографии. – М.: Гос. сельхоз. изд-во «Новая деревня», 1929. – С. 329-343.
20. Котов М. И. Волчегородник Софии – *Daphne Sophia Kalen.* / М. И. Котов // Бюл. Харьк. о-ва любит. природы. – 1915. – № 4. – С. 71-75.
21. Котов М. Список новых, редких и более интересных растений, собранных нами или наблюдавшихся по р. Осколу в Воронежской губернии (б. Бирюченский и Валуйский у.) и в Харьковской губернии (б. урянский у.) // Бюл. о-ва естествоиспыт. при Воронежск. ун-те. – 1927. – Т. 2. – № 1. – С. 28-45.
22. Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные.: Под общей науч. ред. А. В. Присного. – Белгород: ОАО Белгородская обл. типография, 2005. – 532 с.
23. Мельник В. И. Эколого-ценотические закономерности распространения *Daphne sophia Kalenicz.* (Thymelaeaceae) в реликтовых местообитаниях / В. И. Мельник // Бот. журн. – 1995. – Т. 80. – № 3. – С. 46-51.
24. Мильков Ф. Н. Загадка меловых боров / Ф. Н. Мильков. – М.: Гос. изд-во географ. литературы, 1959. – 37 с.
25. Мильков Ф. Н. Стенки-Изгорье / Ф. Н. Мильков, А. В. Бережной. – Поосколь: Под ред. заслуж. деят. науки РСФСР, проф. Ф. Н. Милькова. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1980. – С. 157-160.
26. Мильков Ф. Н. Волчегородник Софии на юге Среднерусской возвышенности / Ф. Н. Мильков, А. В. Бережной. – Географические аспекты охраны природы: Межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1990. – С. 53-65.
27. Морозюк С. С. Флора меловых обнажений бассейна р. Северский Донец / С. С. Морозюк. – Автореф. дисс... – Киев, 1971. – 14 с.
28. Попов Т. И. К вопросу о происхождении характерных растений меловых обнажений юго-востока европейской части СССР / Т. И. Попов // Изв. Рос. географ. о-ва. – 1938. – Т. LXX. – Вып. 1. – С. 50-67.
29. Природа и ландшафты Подворонезья: Под ред. проф. Ф. Н. Милькова. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1983. – 256 с.
30. Смолко С. С. Третинный реликт – вочі ягоди Софії (*Daphne Sophia Kalen.*) на Середньоросійській височині та його сучасне поширення / С. С. Смолко // Укр. бот. журн. – 1967. – Т. XXIV. – №1. – С. 69-74.
31. Среднерусское Белогорье / Ф. Н. Мильков, В. Б. Михно, А. В. Бережной и др. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1985. – 240 с.
32. Сукачев В. Н. Несколько слов о курской *Daphne altaica* Pall. (*Daphne Sophia Kalen.*) / В. Н. Сукачев // Тр. бот. сада Юрьевск. ун-та, 1900. – Т. 1. – Вып. 3. – С. 137-139.
33. Сукачев В. Н. О болотной и меловой растительности юго-восточной части Курской губернии / В. Н. Сукачев // Тр. Харьк. о-ва испыт. природы. – 1902. – Т. XXXVII. – С. 227-257.
34. Талиев В. И. О *Daphne Sophia Kalen.* / В. И. Талиев // Тр. о-ва испыт. природы при Харьк. ун-те. – 1911-1912. – Т. XLV. – С. 95-151.
35. Талиев В. И. К сведениям *Daphne Sophia* / В. И. Талиев // Бюлл. Харьк. о-ва любителей природы. – 1912. – № 1. – С. 19.
36. Kaleniczenko J. O. Quelques mots sur les *Daphnes russes* ect. / J. O. Kaleniczenko // Bull. de la Societe des Naturalistes de Moscou. – 1849. – Т. XXII. – S. 293-317.
37. Kaleniczenko J. O. Encore quelques mots sur la *Daphnes Sophia* J. O. Kaleniczenko // Bull. de la Societe des Naturalistes de Moscou. – 1874. – Т. XLVII. – S. 152-157.
38. Kozo-Poljaski B. M. Glaziale pflanzen relikte auf dem Orel-Kurskschen Plateau im Süden der Mittellrussischen Hochebene. II / B. M. Kozo-Poljaski // Vegetationsbilder. Neunzehnete Reihe. – 1929. – Hefte, 7-8.
39. Schrank F. *Plantae Ucrainicae* / F. Schrank / Flora oder allgemeine botanische Zeitung. – Jena, 1622. – № 41.

DAPHNE SOPHIA AND ITS GEOGRAPHY IN THE SOUTH UPLAND

© 2017 T. V. Berezhnaya, A. V. Berezhnaya

Voronezh Institute of high technologies

The article discusses issues related to the distribution of Daphne Sophia – relic landscape of the South of upland. The latest data on its distribution in this region, and evaluated the possibility of maintaining its population.

Keywords: *Daphne Sophia*, relict landscape, chalk bor.